

Фадеева Татьяна Константиновна

Универ

18+

Татьяна Константиновна Фадеева

Универ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50306815

SelfPub; 2020

Аннотация

В университете происходят важные события: образование нового Управления по информационно-издательской деятельности, слияние двух вузов Озерска и естественно следующее за этим беспрецедентное сокращение штата. К чему приведут такие важные перемены и как отразятся на судьбе главной героини повести аспирантки-филолога Дианы читатель узнает из почти детективной истории с прологом и эпилогом.

В тихом омуте черти водятся

(Народная мудрость)

Все события и персонажи вымышлены, любые совпадения с реальными людьми случайны.

Пролог

Как и большинство учреждений Озерска Университет начинает активную работу в девять часов утра. А сейчас пока восемь. Коридоры и аудитории еще не заполнены шумными ватагами студентов. Нестойкая тишина царит в здании. Она настолько тревожна, что готова взорваться от первой же пронзительной трели звонка. А уж тогда ей конец. Коридоры немедленно заполнятся живой, подвижной, гомонящей студенческой массой.

В еще приличном, но если присмотреться повнимательнее, давно не отремонтированном вестибюле охранники сменяют друг друга каждый день. Все, как один brutальные, пузатые, краснолицые – военные пенсионеры в прошлом в немалых чинах. Наверное, Ректор подбирал их по своему образу и подобию. «Все равны как на подбор, с ними дядька Черномор» – начальник охраны полковник в отставке Черномор. Это не прозвище, а реальная фамилия. Здоровенный пожилой мужик, ростом под два метра, весом килограммов под сто пятьдесят, явно избалованный в прошлом дамским

вниманием. Он всегда по-своему учтив, не пропускает ни одну сотрудницу из обслуживающего персонала, не из профессорско-преподавательского состава, конечно, а уборщиц, бухгалтеров, столовских работниц без замечания, комплимента или просто «здрассьте», сказанного особенным интимным тоном.

Скоро начнет работать киоск с большой стеклянной витриной, где аккуратно расставлены книги, учебные пособия и канцелярка. Он расположен слева от входа. С другой стороны справа, симметрично левому, стоит точно такой же застекленный киоск с окошечком для дежурной, она под роспись в журнале выдает ключи от кабинетов и аудиторий.

Посередине у одной из прямоугольных колонн скромно притулился «терминал имени Демидовой», который так шуточно называют, потому что это именно ей удалось «раскрутить» рачительного Ректора на модернизацию справочной службы. Вопросы о том, где находится ректорат, туалет, бухгалтерия или столовка постоянно возникают у абитуриентов, первокурсников, их родителей и посетителей университета. Терминал оснащен компьютером и дает возможность выйти на сайт учебного заведения, где можно получить исчерпывающую информацию, касающуюся всех сфер деятельности Универа. На переменах терминал постоянно окружен компаниями студентов весьма непринужденно ведущих себя.

Грешники и праведники

Справа располагается крепкая, всегда запертая дверь в святая святых Университета – Центр научно-информационных технологий, а коротко ЦНИТ. За его прочной дверью сидит свой собственный охранник за входным турникетом. Чтобы попасть внутрь, надо нажать кнопку звонка. К чему вводятся такие чрезвычайные меры безопасности в и так хорошо охраняемом здании Диана поняла недавно.

По Универсу из уст в уста, строго на ушко передается секретная информация о том, что Ректор намерен отправить на пенсию директора ЦНИТ Элеонору Пифагоровну Разину, в прошлом широко известную в научных кругах пожилую даму – доцента. И причиной тому вовсе не преклонный возраст.

Разину знает весь научный мир. Доцент Разина имеет огромное количество наград, премий и званий, является автором многих научных публикаций, поэтому попросить ее удалиться на заслуженный отдых Ректор пока не решается. По давней университетской традиции люди такого ранга, как она и в мир иной должны перейти на посту, не покидая трудового поприща. Таких на пенсию не отправляют.

Всю свою жизнь Элеонора Пифагоровна провела в стенах альма-матер, не считая, конечно, выездов на отдых и на международные конференции, симпозиумы, научные форумы.

В юности окончила математический факультет Универси-

тета, начала работать в первом в республике вычислительном центре, еще в молодости стала его руководителем. Несомненно внесла большой вклад в создание информационного образовательного пространства и подготовку специалистов в области информационных технологий.

Но начиная с лихих девяностых ЦНИТ, как оказалось, работал не столько во славу Университета, сколько на карман предприимчивой дамы. Разина организовала весьма прибыльный бизнес в помещениях и на технике Универа. Ее подчиненные – программисты разрабатывали сайты для многочисленных предприятий и организаций не только города, но и республики. У входа в свою резиденцию посадила охранника, чтобы никто не нагрязнул с неожиданной проверкой. Благодаря деловой хватке и предприимчивости Элеоноры Пифагоровны избранные сотрудники ЦНИТ и сама доцент в лихие годы не голодали. Нельзя не восхищаться тем, что в ее руках любое дело спорится. Наука и практика рядом идут, как говорится, рука об руку. Превосходный современный топ-менеджер, наверное, мог бы из Разиной получиться.

Но, как говорят в бизнес – кругах: делиться надо. С кем-то не поделилась, кому-то чего-то недодала и информация о левых заказах просочилась к Ректору. «Когда знает один – знает один, когда знают два – знает и свинья», – как говорил Мюллер. Тут никакой охранник за вертушкой не поможет. Что интересно, о намерениях Ректора по отношению к Разиной знали в Универе все, кроме нее самой. Она до сих пор

пребывала в святом неведении.

Слева длинный коридор ведет к входу в Научную библиотеку Университета с отделом редких книг, одну из лучших в городе. В ее фондах хранятся бесценные рукописи и архивные материалы, западноевропейские инкунабулы и славянские первопечатные книги, редкие издания XVII-XX веков, изобразительные материалы, гравюры, плакаты, книжный экслибрис, старинные документы. Наиболее известной и ценной частью фонда являются частные коллекции. Без специального разрешения в отдел никого не пускают. К сожалению, редкие книги «живут» здесь на общих основаниях, в таких же условиях, что и остальные книги в хранилище. Никто не следит за температурно-влажностным режимом, здесь нет специальных увлажнителей и термометров. Правда жалюзи на окнах в отделе всегда закрыты, поэтому в царстве редких книг сумрачно – солнечный свет разрушает древнюю бумагу. Все библиотекари – люди с высшим образованием. Кроме хранения книг, в задачи библиотекарей входят научно-методическая работа, описание книжных памятников, изучение фонда, и экскурсии по библиотеке. Каждый занимается определенной темой, изучает ее, пишет научные статьи, публикует монографии, участвует в конференциях. Здесь обитают исключительно праведники, которые трудятся «не корысти ради». К сожалению библиотека большую часть учебного времени пустует, также как и другие, менее именитые библиотеки. Старшее поколение, еще читающее книги, ухо-

дит. Средний возраст смотрит сериалы. Молодежь сидит в Интернете, чатах и соцсетях. Неужели время книг прошло безвозвратно? Да нет же! Конечно существуют люди, которые еще читают. Но любителей старых, добрых, шелестящих страниц становится к сожалению все меньше.

Посередине вестибюля вверх, к высотам знаний ведет широкая, торжественная лестница. Местами ее каменные ступени стертые, так много торопливых ног прошло по ним. У подножия лестницы на небольшом письменном столике лежат стопами «Университетская газета» и почему-то питерская, бесплатная газета «Невские берега».

Диана

Холодно кивнув Черномору, Диана неторопливо поднималась по лестнице. Черномор, не обидевшись, долго, с удовольствием смотрел ей вслед. Внешность девушки полностью соответствовала его представлениям об идеальной красоте. Посмотреть, прямо скажем, имелось на что. Диана была девушка рослая, с весомыми достоинствами. Худышкой она и в детстве не была, а в юности напоминала персонажей картины Боттичелли «Весна», с их рельефными формами и дивными волнистыми волосами цвета гречишного меда. А за пять лет прилежной учебы в Универе насидела еще десять – пятнадцать лишних килограммов. Зато обладала мечтой всех гламурных барышень-няшек из социальных сетей

– грудью пятого размера. Таким роскошным бюстом несправедливая природа наградила далеко не всех представительниц прекрасного пола. Отличница, она во всем – отличница. Одета Диана была без затей, как школьница, в серое, строгого покроя платье с отложным воротником и длинноватыми, неловкими рукавами, туфли носила старомодные, но удобные, без каблука. Длинные волосы убраны в тугий пучок на затылке, белокожее лицо – без тени косметики, на переносице – россыпь неназойливых веснушек. Все выдавало в ней приезжую. Буквально пальцем показывало – провинциалка!

Еще в детстве Диана сильно отличалась от своих сверстниц. Она задавала взрослые вопросы о смысле жизни. Глубоко погружившись в свои мысли, часто даже не замечала, когда к ней обращаются. Спрашивала: «А? Это вы мне?» Странная девочка. Она чувствовала себя одинокой в компании, не такой, как все, и часто бывала отчуждена в семье.

В раннем детстве не доставляла родителям никакого беспокойства. В выходные дни просыпалась рано, самостоятельно шла на кухню, где часами тихо рисовала за кухонным столом, выпив приготовленное мамой с вечера молоко с печеньками. Рано научилась читать. Не любила дачу. Ее родители, как и все тогда, на советскую дачу свозили весь хлам из городской квартиры, и Диане там было неуютно. Она хотела обратно в городскую квартиру, где ждали любимые книги. Красота природы оставляла ее равнодушной. «Как будто с другой планеты», – говорят про таких.

В крошечном городке у северного моря, откуда Диана была родом, практически все население занято промысловым ловом рыбы на сейнерах и траулерах или работой на железной дороге. Главной мечтой всех девушек, ее ровесниц является удачное замужество. С моряком-рыбаком или работником узловой железнодорожной станции. А за кого еще там можно выйти замуж? Принцы на белых скакунах далеко стороной объезжают захолустный городишко. Ни для кого не секрет, что женщин повсеместно больше, чем мужчин. Не успеешь отхватить своего, и привет – старая дева. Просроченный товар, ни один купец не польстится. Все будут вслед хихикать и пальцем показывать. Так что уж замуж невтерпеж. Хоть за бабника, хоть за дурака, хоть за алкаша. Диана же о замужестве не задумывалась, она мечтала о научной карьере. Совершенно нетипичный случай!

Диана, погруженная в свои мысли, даже не заметила, полного откровенного восхищения, взгляда пожилого ловеласа. В последнее время Университет лихорадит со страшной силой. Какие только слухи не ходят в кулуарах. Помимо смены директора ЦНИТ, в Университете обсуждались еще две острые темы. Первая – образование в Универе нового Управления по информационно-издательской деятельности. Вторая – слияние двух вузов Озерска и естественно следующее за этим беспрецедентное сокращение штата. О том, что слияние вузов неизбежно, в Озерске заговорили сразу после того, как Министерство образования и науки России призна-

ло старейший вуз города – Педагогическую академию неэффективным вузом, подлежащим реорганизации. Минобрнауки обнародовало результаты мониторинга эффективности всех высших образовательных учреждений страны. Подобное исследование в России проводилось впервые, и целью его было повышение конкурентоспособности ведущих отечественных университетов. Отношение к этому исследованию было неоднозначным. Многие связывают его с грядущими реформами системы высшего образования в целом по стране.

Аспирантура

Сегодня Диане не сиделось дома, в смысле, не совсем дома, а в комнате на двоих в университетской общаге, где она жила последние пять лет. А все потому, что сегодня Диана вступила в храм науки в новом статусе – она теперь аспирантка! Диана окончила филологический факультет Университета с красным дипломом и поступила в аспирантуру. «Успешное окончание Университета еще не повод останавливаться на достигнутом», – рассуждала Диана.

Надо признать, что далеко не все студенты, получившие диплом, считают необходимым переход на следующую ступень образовательной лестницы под названием «аспирантура». Для большинства защита диссертации кажется вообще делом бессмысленным. Для некоторых студентов, чего гре-

ха таить, лишних три года обучения – это возможность не пойти служить в армию. Для других – оттянуть время, чтобы определиться с будущим местом работы. И лишь немногие хотят получить еще больше знаний. Диана относилась к последним. Она всегда мечтала о научной карьере. А для этого необходимо защитить в ближайшие три года кандидатскую диссертацию, после чего можно приступить к исследованиям и написанию научных статей или заняться преподавательской деятельностью. Ну и конечно же, любой человек, который сознательно строит свое будущее, а Диана была именно таким человеком, понимает, что ученая степень сделает его карьеру более перспективной.

За привычной внешней сдержанностью Дианы скрывалось, безудержное ликование: «Ура! Свершилось! Мало того, что я получила красный диплом! Я поступила в аспирантуру! Слово-то какое замечательное, Господи, длинное, значительное!».

Прощай, затхлая комната на двоих в общежитии! Прощайте, единственные на целый этаж, а значит замызганные удобства, состоящие из душа и туалета в конце длинного, тускло освещенного коридора. До свидания, студенческая столовка с ежедневным гороховым супом и рыбной котлетой. А главное, пока! противная соседка Катя, гадкая шлюха, постоянно крутившая шашни с кем попало, и мешавшая учиться.

Здравствуй, квартира, которую обещали подарить ро-

дители на окончание Универа! Нет, они вовсе не олигархи, не подумайте плохого. Диана, как уже было сказано, родом из маленького провинциального городка Приморска, естественно расположенного на берегу северного моря, ее отец – моряк, рыбак, мама – экономист в портовой бухгалтерии. И чтобы подарить дочери двухкомнатную квартиру в Озерске, им пришлось расстаться со своей обжитой «трешкой» в Приморске и переехать в доставшийся по наследству от бабушки неблагоустроенный дом-дачу на окраине городка.

Учиться в аспирантуре конечно интересно, но есть две проблемы. Первая и самая главная – чтобы продолжить учебу, Диане надо найти работу. Теперь ведь у нее нет повышенной стипендии круглой отличницы. Диана даже сходила на прием к Ректору, рассчитывая на его понимание и помощь, но он удивил нудными рассказами о том, как сам подрабатывал в молодости, когда учился, и заявлением, что в Университете приветствуется бесплатная работа.

Ну, как это бесплатная? А есть на что, платить за квартиру, одеваться? Разговор с Ректором оставил странный, неприятный осадок. Страшно далек он был от народа и в частности от ее, дианиных насущных проблем. Пребывал в каком-то другом, хорошо материально обеспеченном мире, крайне далеком от рутинных житейских вопросов.

И вторая проблема: научный руководитель Дианы в аспирантуре, филологическая дама-доцент сразу невзлюбила Диану за самостоятельность и независимость суждений, неуме-

ние вовремя поддакнуть. Елена Денисовна Дворкина вообще девушек не любила, предпочитая аспирантов-юношей. В частности конкурента Дианы – странного, не от мира сего длинноволосого парня в потертом джинсовом костюме, часто небритого, с обшарпанным старым портфелем в руках. На нем (на портфеле), как будто было написано: «все мое ношу с собой». По мнению Дианы это был дилетант, который в нужный момент умеет сделать умное лицо и «косит» под непризнанного гения. Вот ему научный руководитель охотно уделяла свое драгоценное время. И по-своему, наверное, была права. Молодые люди более перспективны, как ученые. С девушкой носишься, как с писаной торбой, а она выйдет замуж, родит, потом еще раз родит, вот и вся наука.

Семья или карьера?

Диана еще не имела опыта профессиональной конкуренции, поэтому часто задумывалась, вот интересно, действительно ли женщине сделать свою карьеру намного сложнее, чем мужчине? Диана интуитивно предполагала, что чаще всего именно так и происходит. При одном и том же уровне компетенции предпочтение всегда отдадут «штанам».

Чехов писал, что настоящий мужчина состоит из двух ипостасей – «мужа» и «чина». Для мужчины семья или карьера – это выбор, в котором карьера уже изначально стоит на первом месте. И потому неудивительно, что общество с

большим пониманием принимает мужчин-профессионалов, пожертвовавших своими отношениями. Существует в литературе и кино такой типаж одинокого профи, воспринимающего женщин не более, как физиологический объект, временный отдых, забаву. Как доктор Рихтер, например. И никто их не осуждает.

Для женщины напротив – карьера, это своего рода роскошь, а не необходимость. Для нее однозначный выбор всегда плох. Женщины с карьерой чаще жалуются на то, что не было времени найти своего мужчину, родить детей. Их гораздо больше, чем тех, кто сетует на семью, не позволившую сделать карьеру.

Ставить семью на первое место – значит, пожертвовать карьерой. Выдвигать на первый план карьеру – возможно, вообще не обрести семью. В кино тема бизнесвумен, которая «ни с каких каблучков не упадет», одна из популярных. И почему-то режиссеры показывают их не очень-то счастливыми.

Как бы ни суетились феминистки, равная ценность мужчины и женщины совершенно не отменяет разного жизненного предназначения. Эти роли обусловлены самой природой и накладывают на мужчину и женщину разные обязательства. Когда в семье появляется маленький ребенок, это вносит изменения в жизнь обоих родителей. Но в раннем возрасте малышу все же больше необходима мать.

Для мужчины рождение ребенка становится стимулом достичь больших материальных возможностей для своей се-

мый. И это может привести к подъему в карьере.

Для женщины же, напротив, материнство означает необходимость далеко задвинуть, возможно даже на несколько лет профессиональные амбиции.

На рынке труда для большинства вакансий, кандидат мужского пола всегда предпочтительнее (читай – выгоднее) для работодателя, чем женщина детородного возраста. Это кажется несправедливым?

Но все правильно. Женщинам всегда труднее. Природа вообще создала их более уязвимыми, не говоря уже о месячных, ПМС, беременности, вынашивании и кормлении ребенка, а теперь часто и воспитании детей в одиночку. Они всегда должны следить за приоритетами в обществе, а не жить по принципу «и на елку сесть, и рыбку съесть».

Что важнее – семья или карьера? Все равно, что спрашивать, что важнее – пить или есть или кого ты любишь больше папу или маму?

"Миллионы женщин умудряются прекрасно совмещать семью с работой. Да и вообще, понятие счастья у каждого своё. Нам с детства говорят, что нужно закончить школу, поступить в престижный институт, удачно жениться или выйти замуж, работать на приличной работе. И как правило, говорят это родители, братья и сестры, друзья, люди, желающие нам добра, которым мы привыкли доверять, поэтому мы послушно делаем то, что они нам советуют. А потом вдруг обнаруживаем, то что мы делаем, нам совсем не нужно, но

время упущено и перестроить свою жизнь уже невозможно. Поэтому надо делать то, к чему ты сам стремишься, то, к чему тянет именно тебя», – такой глубокомысленный вывод из всех этих соображений сделала Диана.

Надо заметить, что Диана была уже девушка взрослая и разумная. Не поступив в Универ с первого раза – не набрала нужного количества баллов – она пошла учиться в педагогический техникум и закончила его с красным дипломом. Лишь после этого поступила в Университет. Таким образом, она была на четыре года старше университетских однокурсников и не вписывалась в их легкомысленные тусовки еще и по возрасту. Ей стукнуло уже двадцать семь. Самое время всерьез подумать и о карьере, и о семье.

Целомудрие

Одна деликатная тема, которую Диана не могла ни с кем обсуждать, не давала ей покоя. Но себе-то можно признать-ся. Ее уже давно порядком тяготила невинность. Целомудрие имеется ввиду, если кто не понял. Старшее поколение семьи в лице консервативной бабушки и мамы при каждом удобном случае твердили, что до свадьбы «ничего ни-зя»! И для большей убедительности качали перед ее носом указательным пальцем. Папа красноречиво молчал, но было понятно, что он думает так же. Ее уверяли, что есть жизнь «до этого» и «после этого». Повторяли, что никто никогда на «испор-

ченной» девушке не женится.

А глянцевого журналы, Интернет, телевидение и популярная литература наоборот всячески призывают плюнуть на все и отдаться не узаконенной страсти. Если нельзя, но очень хочется, тогда не то что можно, а даже нужно, хотя бы для здоровья!

В пубертатный период в восьмом-девятом классе, когда только появился интерес к сексу, было страшно, что кровь пойдет, что будет больно. Да и не прилично.

Диана конечно понимала, что никто в момент дефлорации еще от стыда сквозь землю не провалился. Поэтому решила, что все-таки надо попробовать. Но у нее никого не было. Юноши не обращали на нее внимания. И не потому, что она была непривлекательна. Диану смело можно было назвать даже красивой, но нестандартной красотой.

Ни для кого не секрет, что в разные времена существуют свои стандарты красоты. И все женщины и девушки им свято следуют. Говорят, конечно, что делают это для себя, а на самом деле, чтобы нравиться мужчинам. Что только не приходится терпеть женщинам ради мужчин! Иссушать себя диетами, толстеть, затягивать талии, вытягивать шеи, заковычивать ноги в маленькую обувь, бриться и выщипывать во всех местах или наоборот отращивать, покрывать тело татуировками, краситься, увеличивать губы, грудь и попу, делать маникюр и педикюр, носить неудобную одежду и обувь. Да что говорить, если даже у Моны Лизы, она же Джоконда, на

картине Леонардо да Винчи, которая висит в Лувре, нет бровей, потому что в эпоху Возрождения во Флоренции модницы брови себе сбривали.

Но самая лучшая красота – естественная. Диана в этом плане была верна себе, она не красилась, не выщипывала брови, ничего себе не наращивала и не уменьшала. Возможно, поэтому молодые люди не находили ее красивой.

Несколько раз Диана сходила на дискотеку, но простояв у стенки весь вечер и проскучав, решила больше не испытывать судьбу. Значит ее время еще не пришло. Теорию-то она знала «на отлично». А вот с практикой пока не задалось.

Тогда Диана была твердо уверена, что все должно происходить только по любви, романтично и красиво. И само собой разумеется, молодой человек обязан потом жениться.

Но это было раньше, а сейчас, когда ей стукнуло двадцать семь, Диана понимала, что бог с ней, со всей этой романтикой. На то они и инстинкты, что их надо удовлетворять, ничего плохого в этом нет. Главное – ко всему подходить разумно. Ей просто нужно избавиться, наконец, от этой чертовой девственности. Она себя порой физически неважно чувствует, да и характер заметно портится. А иногда кажется, что за спиной перешептываются, пальцем показывают и смеются.

В двадцать первом веке живем, как говорится, секс давно – не повод для свадьбы, а иногда даже и для знакомства. И вообще, Диана много читала о сексуальной несовместимо-

сти, о разных темпераментах, о том, что бывает иногда, когда секс может превратиться не в источник удовольствия, а в мучение.

Раньше разговаривать с мамой на эту тему Диана стеснялась, а теперь мама как-то сама в разговоре об общей знакомой, упомянула о ее девственности в «преклонном возрасте» в тридцать лет, как о проблеме. Даже не об отсутствии мужа или постоянного молодого человека, а о том, что никто не «посягнул на святое» до сих пор. Дожила девушка до тридцати лет, и то, что раньше казалось достоинством, превратилось в бремя, от которого надо избавляться. А то все за нее переживают, знакомые качают головами, мать смотрит с упреком. Что с ней не так-то? Когда живешь в маленьком городке, каждый встречный и поперечный считает, что знает о тебе все.

Работа

Диана считала, что будущее, то, что ждёт ее впереди, только в ее руках, и только от нее зависит, каким оно станет. Как построить будущее? Очень просто! Нужно не лениться, а кропотливо его созидать. А проблемы – это решаемо. Лиха беда – начало.

Работа подвернулась неожиданно. Ей предложили поработать корректором в «Университетской газете». Правда зарплата – всего десять тысяч рублей в месяц, но Диана со-

гласилась. Крошечные, но это тоже деньги. И потом, не думайте, что у аспиранта единственная задача – защита диссертации. У любого аспиранта есть масса обязанностей. Это и посещение занятий, и участие в научных конференциях и коллоквиумах. Кроме того, во время обучения каждый аспирант должен подготовить и опубликовать определенное количество научных работ. А еще периодически сдавать своему научному руководителю отчеты о проделанной работе. И нельзя забывать при этом о самом главном, не покладая рук, пестовать свое детище – диссертацию! Поэтому работа в Университете, том же месте, где проходит обучение в аспирантуре – это большая удача.

Сегодня первый рабочий день Дианы. В редакции еще никого нет, она внимательно осмотрелась. Светлое просторное помещение очень понравилось Диане. Всего четыре письменных стола, на каждом – компьютер. Стоят на приличном расстоянии друг от друга. Это хорошо. Она не любила тесноты.

Неожиданно открылась дверь и в редакцию вошел Андрей Новоселов. Начальник недавно образованного Управления по информационно-издательской деятельности.

Структура Университета состоит из Управлений, а они в свою очередь из отделов. Управление по науке, Управление по образованию, экономике, строительству и так далее. Руководство Университета приняло решение пойти, наконец, в ногу со временем и образовать новое Управление, которое

будет заниматься профессиональным промоушеном, а проще говоря, продвижением образовательных услуг вуза, пиаром его научных достижений и еще многими полезными Университету вещами.

Андрей Новоселов в прошлом – профессиональный журналист, хотя журналисты бывшими вряд ли бывают. Он всегда приходил на работу раньше всех. Легко разговорился с Дианой, и неожиданно для себя стал откровенно рассказывать о наболевшем: «Работаю уже два года, но все еще не стал в Универе своим, считаюсь новичком. Здесь существует глубокое предубеждение перед пришлыми. Доверие вызывают только свои, аборигены. Так и не въехал пока в общую систему, не понимаю, почему указания Ректора иногда не выполняются вовсе, а иногда – немедленно и скрупулезно. Как понять, когда как надо?».

Стена непробиваемого непонимания встала перед ним. С точки зрения исконных старожилов Университета, не стоит тратить деньги на непонятный промоушен, буклеты, плакаты, статьи в прессе. Если у Универа имеются лишние деньги, то их надо взять и поделить между сотрудниками в соответствии со званиями и все! А весь этот пиар – блажь, дорожная пыль. А мы с вами, коллеги, планету вращаем!

Диана, объяснила: “Дело в том, что Университет – структура сложная, за десятки лет сложившийся огромный монолит со своими неписаными правилами, неспешным ритмом, поколениями отцов и детей. Многие сотрудники дружат се-

мьями, на дачах отдыхают, картошку копают, выпивают. Все в Универе делается осторожно и медленно, годами разрабатывается и утверждается. Одно дело образование, тут все понятно. А исследования, научная работа, которая педантично ведется по несколько лет? Ученые способны вести наблюдения десятилетиями. Большая часть профессорско-преподавательского состава – глубоко пожилые люди за семьдесят. Живут и работают в другом временном измерении. Конечно они совершенно искренне не понимают, зачем создано новое Управление. Да еще на фоне массовых увольнений по сокращению штата. «Не один десяток лет жили – не тужили, не думая ни о каком пиаре, и дальше проживем», – рассуждают они».

Новоселова удивило и заинтересовало мнение Дианы. Не ожидал встретить понимание.

Поговорили о газете. Диана знала, что газета в Универе издается с незапамятных времен. Это еженедельное издание, разовый тираж которого тысяча экземпляров. По тематике – в меру консервативное, с четкой общественно-политической позицией, уважающее многолетние традиции.

Авторский актив – студенты, преподаватели, сотрудники, выпускники Университета.

Как в советские времена цензуру осуществляет Ректор, без его визы газету печатать университетская типография ни за что не станет. Редакция состоит из трех человек. Главный редактор Светлана Катасонова и две девушки – корреспон-

дентки Лена и Алина, обе недавно закончили Университет.

Судя по тому, что после каждого выпуска аккуратные стопки газеты лежат на подоконнике в туалете, самодельное издание не пользуется большим спросом даже здесь. Возможно потому, что печатается газета на плотной, хорошего качества бумаге. Но говорят, были времена, когда она была очень популярной не только в университетских кругах, но и в городе, тогда ее главным редактором был известный в Озерске журналист.

Новоселов предложил: «Вы временно поработайте корреспондентом в газете, а потом переходите в редакционный отдел сайта. Сейчас он формируется, но это не займет много времени. Работа там предстоит очень интересная».

– На какую должность? – спросила Диана.

– На эту же

– А зарплата какая?

– Такая же на первых порах, потом обсудим перспективы, возможно пересмотрим.

– А нимб не нужен?

– Можно и без нимба.

– Не поверите, но я согласна.

– Право, не стоит благодарности.

Начальники отделов

Время в беседе пробежало незаметно. Ровно в девять

широко распахнулась дверь, и в редакцию энергично вошла первая претендентка на должность начальника рекламного-информационного отдела новоиспеченного управления.

Это была пожилая, полноватая, разговорчивая женщина лет пятидесяти – пятидесяти пяти, в прошлом занимавшая в городских средствах массовой информации крупные руководящие должности. Это была та самая Тамара Николаевна Демидова, именем которой назовут впоследствии терминал, размещенный в вестибюле. Про таких говорят: сто слов в минуту. Она охотно рассказывала о себе:

«Более сорока лет отработала на телевидении, радио, в газетах. Вышла на пенсию, провела несколько месяцев дома и попала в Бермудский треугольник: диван – холодильник – телевизор. Поняла, что так и до депрессии недалеко. Физически чувствую себя хорошо, домашние дела для меня пустяки, свободного времени остается много. Внуков пока нет. У сына и невестки своя собственная жизнь. Летом, конечно, дача. А зимой? Телевизор целый день смотреть не будешь, надоест. Много времени стала проводить за компьютером, в соцсетях хоть какое-то общение. Как-то в Контакте написал знакомый, показала на Андрея, из прежних времен и пригласил поработать в Универе. Здесь долго решали брать или нет. Смушал мой возраст, в свете новых номенклатурных веяний – руководство предпочитает брать на работу исключительно молодежь. Хотя судя по университетской статистике, на фоне старожилов – я просто девчонка», – смеясь говори-

ла она. «В Университете вообще жизнь идет в другом потоке времени. Наконец, вот пригласили на собеседование. Оказывается единственное, что от меня требуется – сделать для Университета буклет. Фигня вопрос. Я профессионал. Что может быть проще, сколько их мною сделано переделано в свое время. Такое условие – это песня. И я вам ее спою. «Вы хотите песен – их есть у меня», – с довольной улыбкой тараторила Демидова.

«Наивная!», – подумала Диана, но от комментариев пока воздержалась. И еще почему-то при взгляде на Тамару Николаевну, вспомнилась меткая фраза Антона Павловича Чехова – «Дурачиться она любила, но душой точно не была».

Следующим к Новоселову вошел Рифкат Бекетов.

Рифкат Наильевич Бекетов, татарин по национальности, в возрасте, наверное, слегка за пятьдесят, еще не пенсионер. Долгое время одновременно работал корреспондентом в известной газете и пресс-секретарем в солидном государственном учреждении. От многих коллег-журналистов отличался удивительной работоспособностью. Умудрился буквально за несколько лет рассчитаться за ипотечную квартиру площадью сто квадратных метров. Брался за любую работу, которую благодаря его исполнительности и покладистому характеру, предлагали именно ему.

Сам про себя Рифкат, смеясь, говорил: «Цитирую одного известного журналиста: пишешь сразу в несколько изданий, не выпендриваешься, типа, реклама ниже моего досто-

инства, работаешь на выборах. Дятлов – наш успех, задолбаем всех! Плюс статьи о природе в журнал «Мир грибов», репортажи о свободе на сайт «Вольная воля», заметки о шестеренках в издание «Заводной завод» и обзоры о жизни коммунистов после смерти. Все, ты обречен на финансовый успех».

Бекетов гордился своими двумя дочерьми от двух браков. Девочки и правда были щедро одарены природой и выросли в постоянной заботе и внимании со стороны отца. Обожал вторую жену, она была лет на десять моложе его, а в свободное от праведных журналистских трудов время неутомимо вкалывал на любимой даче.

Но, как у всего на свете, кроме достоинств есть и недостатки, и даже на солнце имеются пятна, так и у Рифката было две слабости. Иногда Рифкат запивал, ненадолго, дня на три-четыре всего, но регулярно, надо было видимо как-то снимать стресс от постоянного напряжения в поисках и исполнении халтур. Вторая же более серьезная «ахиллесова пята» заключалась в том, что свою профессию он искренне любил, а она его – нет. Такая вот любовь без взаимности. Писал он нудно и многословно, неинтересно одним словом, компьютером владел слабо. Что удивительно, образование имел специальное, закончил журфак в родном городе на Урале. Но эта информация про уязвимые места, как говорится, не для широкого круга. Бекетов возглавил редакционный отдел сайта.

Сайт

Управление по информационно-издательской деятельности с благословения Ректора наконец, приступило к работе. Диана перешла в отдел редактирования сайта на те же десять тысяч рублей. Работа знакомая, та же корректура текстов только в Интернете. Правда, первое впечатление от более глубокого погружения в недра университетского сайта у Дианы вызвало шок.

В это трудно поверить, но большая часть разделов не обновлялась по семь-восемь-десять лет. Сайт в общем был не плохо структурирован, каждому институту, факультету, управлению отводился свой раздел. Но обновлением информации никто не занимался. Как на мемориальной плите – вывели год рождения и смерти и все, навсегда. Больше ничего здесь не может произойти? Почему так-то? Это при том, что студенческая жизнь в Универе бьет ключом, а штат заполнен специалистами, программистами-профессионалами. Двадцать первый век на дворе. Интернет – наше все. Мир полон современных форм и способов коммуникаций, баз данных, компьютерных программ. А в это время в Университете – светоче знаний, носителе высоких идей науки и просвещения на сайте уже десяток лет не происходило ровным счетом ничего?!

Начались еженедельные совещания Ректора с сотруд-

никами Управления по информационно-издательской деятельности. Назвать эти заседания совещаниями можно было только условно, потому что говорил на них исключительно Ректор, многозначительно произнося общие, всем известные прописные истины. Все остальные участники привычно сидели молча. Что-то иногда пыталась уточнить неумная Демидова, но на звук ее голоса все остальные вскидывались, как спросонья, и смотрели так, как будто она задавала вопросы не по делу, а предлагала всем немедленно скинуться на фуфырь.

Несколько месяцев сотрудники двух отделов сидели в одном кабинете буквально «друг на друге», спасибо завхозу, добрая женщина разрешила взять со склада старые разнокалиберные письменные столы и обшарпанные стулья. От нещадно палящего в огромные окна солнца спасались придуманным Дианой способом. Приклеивали скотчем на стекла черные полиэтиленовые мешки для мусора. Компьютеров не было. Приносили из дома собственные ноутбуки.

Как сообщили по секрету сведущие люди, Ректор негласно приветствует работу удаленно, то есть дома, на личной аппаратуре. Что это – мелочная экономность? Чтобы не тратили электроэнергию, не амортизировали казенную технику, не лили в туалете воду? Но скупой, как известно, платит дважды.

Диана тем временем, переехав из общежития в свою двухкомнатную квартиру, наслаждалась простором и воз-

возможностью без помех вить собственное гнездышко. Демидова подарила ей на новоселье драцену и диффенбахию – высокие напольные цветы. В последнее время, несмотря на разницу в возрасте, они подружились. Внимательно обзрев окрестности, обсудили ситуацию с потенциальными женихами. Ситуация оказалась, прямо скажем, не простая. Свободных мужчин детородного возраста на горизонте практически не наблюдалось. Из крайне немногочисленной молодежи подходил только один Капралов. Главный плюс его кандидатуры – никогда не был женат, не алиментщик. Среди худосочных, безжалостно, как гербарии, засушенных наукой молодых кандидатов, программистов и аспирантов Капралов выделялся молодецкой статью и девичьим румянцем во всю щеку. На удивление рослый, видный тридцатилетний парень, перспективный кандидат наук, любимец Ректора. Единственный недостаток был обнаружен сразу. Вот что значит зоркий глаз опытного человека. Демидова разглядела, что похоже кавалер совершенно не имеет опыта общения с барышнями. «Придется все брать в свои руки», – сообразила Диана, – «Ну да ладно, это не к спеху, но присмотреться к кандидату, наверное, стоит», – решила она.

Коллеги

Месяца три набирали сотрудников в отделы. Подали в газеты и на телевидение объявления о вакансиях. В соответ-

ствии со штатным расписанием, требовались переводчики финского и английского языков в отдел сайта. Операторы, верстальщики, фотографы в рекламно-информационный отдел. По объявлениям приходили, как на подбор, какие-то нелепые, странные люди, среди них оказалась и бывшая соседка Дианы по комнате в общежитии Катя. Естественно в приеме на работу ей было отказано. По совету Дианы ни Демидова, ни Бекетов не приняли ее к себе в отделы, вежливо, но твердо отклонив кандидатуру Кати. Мечь Кати была ужасна. Спустя некоторое время выяснилось, что она указала номер телефона Демидовой, как поручителя, когда брала очередной кредит в банке. Кредит Катя вовремя не вернула, и немолодую женщину долго донимали назойливыми звонками бесчеловечные коллекторы, обещая при встрече «настучать в бубен».

С огромным трудом штаты отделов удалось укомплектовать. Редакционный отдел сайта теперь состоял из двух человек: редактора сайта Бекетова и корректора Дианы, переводчиков так и не нашли.

Зато в рекламно-информационный отдел пришли работать семь человек.

Тамара Николаевна Демидова – начальник отдела.

Вадим Арнольдович Иващенко – видеооператор и фотограф. Его перевели из Педакадемии, где он занимал крошечную административную должность на студенческой телестудии. Его должность в результате слияния двух вузов подле-

жала сокращению, но кто-то видимо подсуетился, замолвил за него словечко. Это был мужчина лет пятидесяти. Внешне – эффектный, крупный, породистый, но на редкость ограниченный в силу того, что просидел много лет в замкнутом пространстве крошечного коллектива на одном рабочем месте. Сугубо советский человек. Он ездил на огромном старом китайском лифане, душном и дребезжащем, был женат на маленькой некрасивой женщине, заходившей за ним после работы, как за ребенком в детский сад и называвшей его даже при посторонних Вадюшкой.

Евгений Мудряков – видеооператор и монтажер, химик по образованию. Техничный парень, друг и ученик Иващенко по студенческой телестудии Педакадемии. С его лица не сходило такое выражение, как будто он постоянно что-то мучительно силится понять, но это ему никак не удается. Вот-вот вроде бы все прояснится, но шустрая мысль вновь и вновь ускользает. Тридцати лет от роду. Женат. Отец двоих маленьких детей.

Ирина Толмачева – симпатичная молодая женщина, внешне чем-то неуловимо напоминающая голливудскую актрису Шарлиз Терон, аккуратная, скромная, деликатная. Возраст – слегка за сорок. Отчество в паспорте Едвардасовна. Так написала безграмотная паспортистка. А Ира из робости не решилась настоять, чтобы отчество было исправлено на Эдвардасовну. По причине чего, так и осталась навсегда Едвардасовной. Прежде работала верстальщицей в издатель-

стве медицинского специализированного журнала, который недавно закрылся по финансовым причинам. Хорошо водит свою машину. У нее была серенькая Мазда, иномарка-девочка. Ира и ее машинка хорошо дополняли друг друга.

Олег Куртис – вечный студент, не закончивший третий курс строительного факультета Универа, хорошо разбирается в компах, но бездарный фотограф и не менее бездарный видеооператор, патологический лентяй и стукач. Возможно, далеко пойдет с такими способностями в свои двадцать четыре года. Не женат.

Наталья Ситко – редактор текстов, недавно закончила на твердые тройки филологический факультет. Поет в университетском хоре. Живет в собственной двухкомнатной квартире, доставшейся ей по наследству от бабушки. По выходным ездит с родителями на дачу. Любит поэзию и яблоки. Романтичная девушка двадцати двух лет с твердыми моральными принципами.

Владимир Петров – фотограф, из местных, его настойчиво рекомендовала Демидовой директор ЦНИТ Элеонора Пифагоровна Разина. После окончания строительного факультета, остался работать в Универе фотографом. Не будет преувеличением сказать, что здесь Петров провел всю свою жизнь. У него была фотолаборатория в подвале университетского здания. На деле – мрачная каморка, заваленная старым барахлом. Перманентно унылое выражение не покидало его лицо, наверное, даже во сне. Неуживчивый человек

лет пятидесяти со сложным характером. Судя по постоянно зверски исцарапанным рукам, был не в ладах даже со своим собственным котом. Разведен. Заядлый велосипедист.

Ни одного профессионала, сплошные амбициозные дилетанты. Кроме Толмачевой, пожалуй. Ну, а какой нормальный профессионал пойдет на зарплату в десять тысяч рублей без серьезных на то причин? Как пишут в Интернете: за десять тысяч работник ничего не должен делать и даже немножечко вредить.

Буклеты

Диана с головой окунулась в новую работу, но не могла не заметить, как сквозь зубы, еле слышно матерится Демидова, их рабочие столы стояли напротив друг друга. Сделанные Демидовой дома макеты буклетов рассыпались на университетских компах – не совпадали программы. Кропотливая работа шла насмарку из-за устаревшего программного обеспечения. Здесь все еще стоял Windows 3.0 первая версия поколения операционных систем Windows от компании Microsoft, выпущенных с 1990 по 1994 годы. Программа еще годилась для редактирования, но для верстки безнадежно устарела.

Демидова еще не знала тогда, что пресловутая тема буклетов остро стоит на повестке дня в Университете уже лет десять, с тех пор, как ректором стал Ректор. Истории созда-

ния буклетов здесь следовало бы посвятить многотомное издание. И назвать его «Братская могила» или «Миссия невыполнима 100». На изготовление буклетов приглашали одного за другим специалистов из средств массовой информации и из штата Универа, и выгоняли после очередного провала миссии. Ни один буклет за десять лет не был утвержден Ректором и ректоратом. Причин провалов было много.

Причина первая. Никто в Университете и даже сам Ректор! понятия не имели, о том что буклеты бывают разными в зависимости от целевой аудитории, содержания, объема и оформления, а также несут разную смысловую нагрузку в зависимости от функции, которую выполняют. Демидова все уши Диане прожужжала своими буклетами, поэтому Диана уже четко усвоила, что условно буклеты можно разделить на несколько видов.

Информационный – главной задачей, которого является донесение сведений о конкретной образовательной услуге до целевой аудитории. Данные в таком буклете необходимо подавать лаконично и чётко, приветствуется использование фотографий, таблиц, понятных диаграмм.

Имиджевый буклет или брошюра создаётся для продвижения вуза на рынке образовательных услуг. Он должен быть многостраничным, солидным и оригинальным одновременно, предоставлять основные сведения о достижениях вуза и его деятельности. Такой буклет требует большего креатива и временных затрат.

Адресный. Буклеты для адресной рассылки, например по школам, училищам направлены на создание ощущения индивидуального обращения к потенциальному студенту. Они персонализированы, что нередко позволяет достичь высокой эффективности распространения информации и мотивации будущего абитуриента к действию.

Акционные буклеты создаются специально под какое-либо событие, например, прием абитуриентов в вуз. Главное требование к данным такого буклета – условия акции должны быть расписаны максимально подробно и соответствовать действительности.

И это далеко не все.

В зависимости от формы буклеты бывают: стандартный – с одним фальцем, евро (лифлет) – два фальца, брошюра – несколько или много страниц, скреплённых между собой.

А главное, все они должны быть яркими, привлекательными, не сложными для восприятия потому что основной целевой аудиторией являются не специалисты или ученые, а обычные люди, старшеклассники, абитуриенты и их родители.

Причина вторая. Утверждать макеты буклетов Ректор поручил ректорату – это коллегиальный совещательный орган в вузе, возглавляемый Ректором. Ректорат уполномочен принимать решения по вопросам деятельности Университета. Но решения ректората вступают в силу только после подтверждения Ректором, и носят рекомендательный характер.

Так вот, в ректорат входит дюжина или немногим более глубокоуважаемых персон, и если макет буклета нравился одному, то – не нравился другому. Часто никаких объективных причин для этого не существовало. Просто иногда даже самые уважаемые люди не ладят между собой. Вопросы возникали детские, типа, а почему буклет синий, квадратный, толстый, тонкий, такой-сякой немазанный. Всем ведь не угодишь. Но главное не было понимания важности пиара. «Нет, зачем вообще нам какие-то буклеты, мы и так самые – самые!», – однозначно висело в воздухе.

Причина третья. И пожалуй, главная, для буклетов никто не предоставил ни объективной информации об Университете, ни качественных фотографий для иллюстраций. В это трудно поверить, но за каждой дверью здесь существовала своя самая точная информация, свои цифры. С фотографиями дело обстояло еще хуже. С огромным трудом, Демидова принудила штатного фотографа Петрова отправиться снимать лица студентов в аудиториях. Он принес откровенный брак – на фотографиях лица вытянуты и искривлены широкоугольником. «Убивать на месте надо тех, кто снимает лица людей с широкоугольной линзой на объективе фотоаппарата», – чуть не плача, причитала Демидова.

Диана считала, что эту проблему можно легко решить, назначив в помощь Демидовой авторитетного консультанта из местных. Но лезть с советами к руководству в Универе было не принято, и она благоразумно решила не вмешиваться не

в свое дело.

Начальник Управления по информационно-издательской деятельности Новоселов интуитивно чувствовал неудовольствие руководства, но сделать ничего не мог, не понимал, как надо в Универсе работать, не вписывался в систему. От безысходности на «нервяке» часами носился по верхним, пустующим во время занятий этажам здания, чтобы снять напряжение, рассматривал в коридорах, развешанные по стенам примитивные самодельные плакаты и стенгазеты, вроде школьных, или выпивал по десять чашек кофе в день в кафе для преподавателей, чтобы убить время.

Как-то в разговоре с Демидовой Диана высказала предположение, что может быть рано образовано Управление по информационно-издательской деятельности? Может быть в Университете еще не пришло время для таких авангардных инноваций? Демидова ненадолго задумалась и согласилась. И как показало время, Диана была не слишком далека от истины.

Материальная ответственность

Наконец, Ректор смилостивился, в кабинет двух отделов заказали мебель, приобрели оргтехнику и даже жалюзи и компьютеры. Материально ответственным лицом за все это добро назначили Диану, как единственного аборигена.

Сотрудники обоих отделов ликовали, как дети. Ну нако-

нец-то можно будет работать в нормальных условиях. Демидова, не скрывая радости, добродушно ворчала, что у нее уже чуть пуп не развязался, надорвала его, таская каждый день на работу и с работы свой ноутбук.

В приподнятом настроении Диана получила на складе документы на оргтехнику для отделов и отправилась к начальнику Управления по экономике Маевскому. Нужно было скрепить документы его подписью. Заходить сюда раньше ей не доводилось, не было повода. Открыв дверь, Диана буквально остолбенела на пороге от удивления. То, что она там увидела, мягко говоря, привело ее в замешательство...

Весь просторный кабинет начальника Управления по экономике Университета был уставлен бутылками с элитным алкоголем, как у директора винно-водочного завода. Но там понятное дело – специфика работы, а здесь? Бутылки стояли повсюду: на полках стеллажей, на шкафах, на столах. Интересно, кто и за какие заслуги их дарил? Не сам же он приносил их сюда из дома?

Потный, нестарый еще здоровяк в расстегнутой до пупа рубашке, с волосатой грудью и огромным пузом навывкате, начальник Управления по экономике Маевский являл собой карикатуру на авторитетных персонажей из фильмов о лихих девяностых. Совершенно не вязались его облик и обстановка кабинета с Университетом. Он увлеченно беседовал с сидевшим напротив него посетителем, выглядевшим примерно так же, как и он сам, и Диану замечать не собирался. В

разговоре собеседников легко и непринужденно пролетали не многосложные слова, в зависимости от интонаций выражающие весь спектр эмоций.

Мельком брошенный на Диану взгляд Маевского красноречивее слов говорил: «Ну а что такого, почему близкий друг самого Ректора не может позволить себе некоторые небольшие вольности?»

Диана решила зайти в другой раз.

Звезды

Для того чтобы качественно прославлять Университет Демидовой необходимо было первым делом выявить главные направления его деятельности, проще говоря, все то, чем здесь гордятся. Ученые Университета ведут передовые исследования по целому ряду направлений, которые актуальны для социального и экономического развития не только республики, но и страны. Некоторые исследования в ближайшем будущем могут изменить мир. Уже многие десятилетия в Университете существуют свои уникальные научно-преподавательские школы. Традиции Университета передаются от поколения к поколению. Вот все это и должен отразить имиджевый буклет, который не стыдно будет подарить коллегам из других вузов и деловым партнерам.

Демидова носилась по Университету, «рыла» информацию, брала интервью у звезд первой величины университет-

ской науки. И от каждой из них была в восторге, она буквально обожала их всех во время работы над интервью или фильмом, совершенно искренне восхищаясь достижениями и талантами.

В понедельник она была в восторге от профессора медицины Винокуровой – относительно молодой, по университетским понятиям, милостивой блондинки. На ее рабочем столе – клавиатура компьютера розового цвета, на стенах кабинета – остроумные цитаты в рамочках, забавные фотографии. Явно «косит» под «блондинку из анекдотов», чтобы потом ошеломить профессорским званием и невероятно высоким интеллектом. В интервью она сказала: «Хорошо, когда работа это и хобби тоже. Мы много времени проводим на работе, поэтому выполнять скучную работу среди неинтересных людей тяжело. Цели ставить надо большие, не зацикливаться на мелочах. Тогда и исполнение «мечтаний» будет происходить по крупному счету».

Во вторник ее восхищал член-корреспондент Российской Академии Наук, удивительно мудрый человек, академик Даниэльян, который является автором огромного количества книг, учебников и научных публикаций по биологии. Его имя известно всему миру, а он как простой смертный коллекционирует фарфоровых зверей и птиц, декоративные тарелки и заварные чайники, игрушечных клоунов и галстуки разных времен. «Когда абитуриенты начинают выбирать профессию с родителями, а родители говорят во множе-

ственном числе, мы поступаем туда-то и потому-то – это не правильно», – сказал он в интервью, – «Заниматься всю жизнь можно только тем, что нравится именно тебе. В университет надо приходить за знаниями, а не за дипломом».

На следующий день – член-корреспондент РАН, профессор географии Филин, знаменитый озеровед и океанограф с мировым именем, который был лично знаком с легендарными исследователями Северного полюса Папаниным и Федоровым. Он исколесил весь земной шар и считает, что: «В первую очередь надо мечтать. Но желательно о серьезном. И не просто мечтать, а действовать. И постоянно, всю жизнь учиться. Ваши знания – это то, чего вы стоите. Мои родители говорили: «Дело на безделье не меняют». И я стараюсь следовать этому принципу. Следуйте этому и вы, тогда сбудутся и ваши мечты».

Затем гениальный физик профессор Беркович, долгое время работавший в Америке. Теперь в свободное от преподавательской и научной работы время он с удовольствием играет в баскетбол и на даче увлеченно выращивает баснословные урожаи картофеля и клубники. «Когда я работал в Америке, то заметил, что если студент-американец заплатил за образование, то он не допустит, чтобы эти деньги пропали даром», – сказал Беркович в интервью – «Он из преподавателя выжмет все соки. Я бы посоветовал, чтобы наши студенты к образованию относились так же. У нас в стране большинству дают бесплатное образование – это большое благо, ко-

торым надо правильно воспользоваться». И иронично добавил: «Один питерский профессор подсказал мне педагогический прием: «Студент пошел хилый, школьная подготовка слабовата и шейки у них совсем тоненькие. Читаешь лекцию, проходит десять минут и раз, голова набок падает, шейка не держит. И вот тут-то ты должен иметь в запасе целый набор веселых историй и анекдотов, чтобы сразу прерваться, когда у студентов головки на бок склонились. Расскажешь им что-то веселое, они сразу взбодрятся, глазки загорятся, и ты можешь продолжать лекцию». Я этот прием иногда использую. Очень помогает. Поэтому желаю нашим студентам иметь хорошую крепкую шею».

С высоты своих знаний эти светила науки яснее видят будущее, острее ощущают ответственность за судьбы планеты. Исследовательский дар наделил выдающихся ученых предвидением новых горизонтов в научных открытиях. Вот, кто должен стать примером для подражания, хорошей мотивацией для студентов. В юности модели для подражания очень важны. Они служат ориентиром, помогают стать теми, кем хотят быть молодые люди. Не надо становиться конкретно кем-то, нужно оставаться собой. Главное – необходимо понять тонкую грань между мотивацией и подражанием, чтобы в свою модель жизни внести положительные качества, черты, действия других людей, уже достигших определенных высот.

Демидова сделала десять фильмов и записала дюжину интервью. Диана по-хорошему, белой завистью завидовала та-

кой увлеченности, и на свой страх и риск, создав на сайте рубрику «Лица», разместила там интервью и фильмы Демидовой.

Сверху реакции не последовало никакой. Олимп безмолвствовал. И вот, что странно. Если раньше, в канун Нового года в кабинет ввалилась веселая компания «преподов» в красных шапочках Деда Мороза набекрень и с мешком подарков и поздравила с Наступающим скромной коробочкой конфет к чаю на два отдела, то ни на 23 февраля, ни на 8 Марта поздравлений не последовало вовсе. Дело плохо, тучи сгущаются, поняли все. Потому, что без положительного росчерка Ректора на заявке в Универе не выдавался даже картридж для принтера.

Ректор прекратил совещания, замкнулся, закрылся для общения, обращения по электронной почте игнорировал. «Надулся, как мышь на крупу»? Опять не угодили? «Так ты скажи, чо те надо?», – обиженно спрашивала Демидова, – «Вы четко ставите задачу, мы ее четко выполняем! И вообще, если десять лет никто из приглашенных специалистов не смог сделать здесь буклет, то может дело не в специалистах? Есть такой старый анекдот: «Если и третий муж бьёт по морде, может, дело не в мужьях, а в морде?», – добавила она.

Умудренная уже опытом обитания в университетской среде, редактор университетской газеты Светлана Катасонова прокомментировала ситуацию: «Надо было первое интервью записать с Ректором. Меня саму чуть не сожрали здесь по-

началу, пока я не поняла, что плясать надо не от печки, а от Ректора».

Потоки

Постепенно у Дианы складывалось такое ощущение, что в Университете параллельно сосуществуют два потока сознания, два потока энергии. Два разно устремленных потока. Их невозможно заметить находясь в статусе студента. Но теперь, когда она стала сотрудником штата и аспирантом, слегка приблизилась к Олимпу, проход к которому простым смертным строго запрещен, ей открылось многое.

Один поток – восходящий, включает талантливых, одаренных, выдающихся ученых и их открытия, достижения, научные публикации, прорывы, индексы цитирования. Это люди, которых отличают страстное стремление к истине. Благоговейное отношение к процессу добывания этой истины. Понимание значимости открытия. Восхищение от получения нового оригинального результата. Им присущи верность убеждениям, самоотверженность, честность и бескорыстие. Им в некоторой степени соответствует антикварный литературный образ чудаковатого, не от мира сего профессора, всецело поглощенного своими опытами, летописями, археологическими раскопками, формулами, камнями или растениями, но не умеющего завязать себе шнурки.

И другой – нисходящий поток, где кучкуются рациональ-

ные люди, карьеристы, цепляющиеся за науку ради выгоды, которые не гнушаются ради достижения собственного благополучия бессовестно интриговать. Здесь постепенно приживается такое понятие, как «менеджер в науке». А занявший высокий пост администратор автоматически становится «крупным ученым». Здесь сознательно стираются различия между менеджерами и исследователями.

Часто молодой сотрудник предпочитает иметь куратора – соавтора. Статья будет проходить в печать легче. К тому же впоследствии можно будет акцентировать, что работал с именитым человеком. Соавторство часто приводит к тому, что человек цепкий, достаточно умный и хорошо ориентирующийся, легко может сделать научную карьеру, не обладая ни талантом, ни любовью к науке, ни добросовестностью. «На чужом горбу в рай въехать». Такие люди обычно стремятся к власти, а получив ее, двигаются выше, посредством «соавторства» все большего числа работ. Высокое место в служебной иерархии становится целью, а ученые степени и звания – средством для ее достижения. Преданный науке ученый может и устоит перед соблазном, если ему предложат «теплое местечко». Оно ему не надо, только отвлечет от его собственного научного поиска. Но много ли таких? А вот бойцов научного фронта, которые идут к цели, к званию, к должности по головам, немало. Для них ничто не свято. Будь это хоть десять христианских заповедей.

Понятно, что без администраторов тоже нельзя, но как-

то уж так получается, что именно администраторы решают судьбы настоящих ученых, а не наоборот. Ведь, тем кто систему принял получать степени, звания легко, а кто не принял, да ты хоть гений в кубе будь, кандидатскую не дадут защитить. Стеной непробиваемой встанут.

В науке совсем все не просто. Вот ведь интересная история с происхождением человека, о которой так много в последнее время говорят. В основе научной концепции лежит эволюционный путь развития всего живого на Земле, в том числе человека. Основатель этой теории Чарльз Дарвин дал схему происхождения видов живых организмов в ходе естественного отбора и их изменений в результате эволюции. Вот только что-то в этой теории не сходится. Если честно, то Диана никогда в нее не верила. Интуитивно чувствовала, что-то тут не так. Никто открыто нигде и никогда ничего о происхождении человека конкретно не высказал. Во всех учебниках всего лишь теоретически возможное, но не фактически существующее. Генетика подтвердила – человек произошел не от обезьян. Но сколько уже учебников и всего прочего написано, диссертаций защищено, скольким людям теория намертво втемяшена в головы? За короткое время от этого ведь не откажешься. Не отменять же теперь диссертации и звания. Видимо, поэтому и было принято решение рассеивать твердую уверенность в теории постепенно, на тормозах, десятилетиями? Ну, это так, лирическое отступление.

Шок – это по-нашему

Время шло, ничего не менялось. Подготовив двадцать одну версию буклетов, Демидова в отчаянии колотилась в конвульсиях, пытаясь довести до общественного научного сознания истины не требующие доказательств: «Господа, доверьтесь профессионалам, можно быть десять раз профессором и не знать, что буклеты бывают разные по форме, объему, назначению. Не знать, зачем нужен буклет и как его сделать не стыдно. У каждого – своя работа. Кто на что учился», – твердила она. Демидова готова была работать с кем угодно и сколько угодно, чтобы понять, да что не так-то? А если не так, то скажите, как вам надо?

Однажды Новоселов отозвал Демидову и Бекетова в сторонку и сообщил, что скоро уходит из Университета на другое место работы, чувствует, что Ректор на него «зуб имеет» и все равно найдет повод уволить. А также передал им пожелание Ректора: «Пусть подадут заявления об уходе по собственному желанию. Бекетов, потому что о нем сложилось мнение, что он дурак, а Демидова, потому, что чужая, пришедшая, не университетская».

Короче, «шок – это по-нашему!».

«Строили мы строили и наконец построили», – как говаривал широко известный мультипликационный создатель Чебурашка.

Демидова и Бекетов приняли совместное решение нику-

да не уходить, заявления об уходе по собственному желанию не подавать, пусть сокращают в соответствии с Трудовым законодательством. «Нам за свой самоотверженный труд не стыдно. Не халявили, работали честно, на совесть», – возмущенно говорили они.

Вскоре и правда Новоселов подал заявление об уходе и вовремя. Ушел в тихое местечко – небольшое издательство с крошечными тиражами. Он был человек тишайший, ему это место подходило как нельзя лучше.

В Универе прошел слух, что на место Новоселова назначен новый начальник Управления по информационно-издательской деятельности. Из местных, чуть ли не в коридоре альма-матер рожденный. Из университетской семьи. С революционной фамилией Саблин. Аспирант физико-технического факультета. Почему-то Диане вспомнилась знаменитая фраза из «Неуловимых мстителей»: «А казачок-то засланный». Со студенческих времен Саблин – бессменный организатор мероприятий, пробегов-марафонов, праздников, флэш-мобов, любимец и порученец Ректора и иже с ним. Молодой креативный управленец, который научит всех родину любить. Он всем покажет! Уж он-то мятеж подавит!

Ждем, пождем. Заходит как-то новый начальник в кабинет. Косо, бочком протискивается в дверь. Действительно молодой, симпатичный, очень маленького роста, с непомерно большой головой. «Сам худ, а голова с пуд». Умный наверное очень. Айфон ни на минуту не выпускает из рук, ти-

па всегда с кем-то на связи. Ну очень занят. В потертом костюмчике, рубашечка застиранная, на ногах ботиночки дешевенькие тридцать шестого размера. Глаза честные, голубые, широко распахнутые, лицо открытое, волосы светлые. Не страшный совсем.

Представился: «Меня зовут Алексей, можно без отчества».

Ну, как это без отчества, начальник все-таки?

Сразу получил кличку Альхен. И, как покажет время, не случайно. Как известный персонаж «Двенадцати стульев» Ильфа и Петрова.

И понеслось. Сначала на планерках вел себя прилично, вежливо и врал, что менять ничего не будет.

Потом проговорился Демидовой: «Ну не могу я больше, сверху давят, требуют, чтобы я вас с Бекетовым уволил». А на лице отражались боровшиеся в его душе сложные противоречивые чувства. Видимо остатки порядочности из последних сил сопротивлялись страстному желанию угодить начальству. Не каждый день, видимо, совестью поступаться приходилось. Не привык еще. Потом предложил Демидовой двадцать тысяч отступного и новую работу на госпредприятии. Та отказалась – понимала, что врет. Потом хамить начал. Тоже не помогло, кишка тонка – не убедительно. Навыков-то еще нужных не приобрел.

Демидова и Бекетов твердо на своем стоят: сокращайте по закону и точка.

А тут как раз слух прошел, что вместе с Педакадемией в Универ пришло новшество – Комиссия по трудовым спорам. Председателем комиссии назначен начальник Управления по экономике Маевский, тот самый, у которого в кабинете Диану чуть Кондратий не хватил от масштаба увиденной коллекции винно-водочной продукции.

Демидова написала коллективное заявление о произволе, который творится в Управлении по информационно-издательской деятельности, его подписали Иващенко и Толмачева, остальные струсили. Для подстраховки еще одно заявление отправили заказным письмом по почте в Инспекцию труда по республике.

На заседание комиссии пригласили председателя профкома Университета кандидата биологических наук Татьяну Ивановну Тучко. Понятно, что «рука руку моет, и ворон ворону глаз не выклюет», но скандал приобретал все более широкую огласку уже и за пределами Университета, поэтому наверху было принято решение сотрудников рекламно-информационного отдела сократить в соответствии с Трудовым законодательством. А только что созданное Управление по информационно-издательской деятельности Ректор приказал расформировать.

Что интересно, после этих событий с Демидовой в Универе начали уважительно здороваться, заговаривать и делать комплименты совершенно незнакомые ей люди. Личный рейтинг стремительно взлетел. По-видимому в стенах

вуза подспудно зрел мятеж. Большинство ученых, как правило, люди интеллигентные, не практичные, робкие и ничего другого делать не умеющие. Их легче заставить терпеть фальшь, лицемерить, молчать, когда молчать нельзя, и одобрять то, что одобрять не следовало бы. Хамская манера руководства, когда просто вручается уведомление об увольнении без всяких объяснений здесь давно стала «притчей во языцех». За многие годы люди не привыкли здесь сопротивляться беззаконию. Раз Ректор, брызнув слюной, приказал: пошел вон, значит утерся и пошел. И без выходного пособия. Как в известном анекдоте. «И нечего спрашивать, за что? Было бы за что – убил бы».

Любофь

На очередную планерку Саблин привел подружку. Девчонка симпатичная, но дерзкая, насквозь прокуренная. С первого взгляда понятно, что не из тургеневских барышень. Такая современная «эмансипэ» со смазливym личиком. В глазах озорные бесенята скачут. По фамилии Ливанова. На голову выше Саблина. Такие пары, когда он ей темечком только до подмышки достает, вошли в последнее время в большую моду. Протеже Саблина, как оказалось, только что филологический факультет Универа закончила. Опыта трудовой деятельности ноль целых, ноль десятых имеет.

Саблин представил ее присутствующим восторженно, как

конферансье на бенефисе представляет звезду больших и малых театров. Не скрывая восхищения, охарактеризовал: «Оооочень амбициозная!».

Не слышал, наверное, поговорку, что «хороший человек – не профессия».

Саблин за Ливановой по Универу целыми днями хвостом бегаёт, в глаза снизу вверх заглядывает, никого не стесняется. Вечером на остановку с работы ее провожать выбегает без пальто и шапки, с риском для жизни, можно сказать. Сначала выпросил у руководства для Ливановой ставку специалиста, потом организовал студенческий Медиациентр, ее директором назначил. Перевел туда работать Куртиса, Ситко, Мудрякова. Они там свои видеосюжетки любительские ваять начали. Пармаунт пикчерз отдыхает. Как умели, так и ваяли, для любительского студенческого телевидения и так сойдет, не страшно ведь, что даже если написано «карова», понятно же, что речь о парнокопытном жвачном животном семейства полорогих идет.

А жена у Саблина в это время последние месяцы беременности дохаживала, ей конечно не до его любовных похождений было. Пока жена была беременна, сначала лежала в стационаре на сохранении, потом жила у своей мамы. Саблин в квартире один обитал, рассказывал, что прокладывает из комнаты в кухню тропинки по пыли, некогда уборку делать. Не Ливанова же ему полы мыть будет. В положенный срок жена родила девочку Аню, младенец беспокойный,

естественно все время занимает.

У Жени Мудрякова и Натальи Ситко тоже роман случился. Дурной пример, как известно, заразителен. Как у Высоцкого: «Роман случился просто так. Роман так странно начался: Он предложил ей четвертак – Она давай артачиться...»

Наталья к Диане за советами каждый день бегает. «Вся такая внезапная, такая противоречивая вся». То говорит, что Мудряков ее домогается, грубо принуждает к сожительству, шантажируя тем, что выживет с работы. То она безумно влюблена в него, но не знает что делать, ведь Женя женат и у него двое маленьких детей.

Ситко даже сходила к психологу, за одну консультацию три с половиной тысячи рублей не пожалела выложить. Советовалась с родителями, что ей бедняжке делать, они предложили уволиться.

Наталья долго думала, быть или не быть, дать или не дать, и приняла неожиданное решение: кинуться в омут с головой, кусить яблока греха, предаться преступным утехам.

Видимо, такому зануде, как Мудряков проще отдался, чем объяснить, почему не хочешь этого делать.

Саблин с Ливановой, слившись в едином порыве, Медицентр начали обустривать. Покупали строительные материалы, цемент, керамзит, дорогостоящую звуковую и съёмочную аппаратуру, ноутбуки, фотоаппараты, кинокамеры, пульта для студии.

Только впоследствии большей части всего этого имуще-

ства в наличии не оказалось. Результаты проверки показали, что потрачено было более шестисот тысяч рублей. На что? Не понятно.

Диану тяготило то, что Саблин настойчиво искал с ней дружбы, повадился чуть ли не каждый вечер заходить в конце рабочего дня и вести откровенные разговоры. Типа по душам. Не понимала, зачем ему это было нужно? Она интуитивно не желала этого приятельства, не хотела быть причастной к его мутным делишкам.

А он совсем берега видеть перестал. Часто рассказывал, что его научный руководитель, ученый-физик с мировым именем – алкоголик, его даже в Москву лечиться возили, но безрезультатно. Из-за него у Саблина постоянно откладывается защита кандидатской диссертации. С другой стороны в ситуации есть свои плюсы – у пьющего гения можно безнаказанно его блестящие идеи тырить.

А однажды произошло событие из ряда вон выходящее. Как-то вечером в конце рабочего дня в кабинет входит Саблин, и широким жестом кладет перед Дианой на стол пачку денег.

«Что это?», – недоуменно спрашивает она

«Ты же будешь свою кандидатскую защищать в Питере? Вот деньги на сопутствующие расходы. Здесь сто тысяч», – отвечает, улыбаясь, как змей-искуситель.

Тут надо кое-что пояснить. Люди, далекие от научных кругов, вряд ли знают, что приняв решение заниматься на-

укой, нужно быть готовым к серьезным материальным вложениям. Речь, конечно, не идет о несамостоятельном выполнении работы. Написание диссертации – сложный, многоэтапный процесс. В его результате должен появиться новый, а главное, оригинальный интеллектуальный продукт. Далее необходимо организовать процесс защиты. В нем задействовано обычно много людей. Научный руководитель, эксперты, оппоненты, редакторы, рецензенты, консультанты и прочая и прочая. Проведение необходимых социологических исследований, экспериментов или опытов тоже требует материальных затрат. Ни для кого не секрет, что и организационные моменты, связанные с мероприятиями самой защиты, особенно в финальный период, также могут потребовать значительных финансовых расходов. Например, кое-где после защиты диссертации принято устраивать праздничный банкет в ресторане. Ну, здесь все очень индивидуально, все зависит от сложившихся традиций.

«Деньги – в кредит или в долг?», – решила уточнить Диана

«Нет, просто так, из хорошего к тебе отношения, отдавать не надо», – отвечает покровительственно Саблин.

Диана наотрез отказалась.

Саблин искренне удивился.

Вот не зря говорят: деньги портят людей. Совершенно верно. Альхен сорил деньгами, как загулявший купчишка чаевыми на ярмарке. Приоделся, посолиднее стал выглядеть. Девушка с повышенной социальной ответственностью Лива-

нова, шептались в кулуарах, внесла первый взнос за квартиру по ипотеке – двести тысяч рублей.

Как там у Ильфа и Петрова: «Свет не видывал еще такого голубого воришки...».

Позже, когда по результатам проверки обнаружилось неопровержимые доказательства хищения, Ректор приказал денежные средства в количестве шестисот тысяч рублей списать. Может быть скандала не хотел или «сор из избы» решил не выносить?

Только выводы напрашиваются сами собой, это какие-то мелкие сошки огромные деньги смогли безнаказанно увести из бюджета Универа, что же делается там наверху, на самом Олимпе под лавровой сенью?

Не успело стихнуть эхо этих событий, как разразился новый скандал.

Казнить нельзя помиловать

С доцентом Еленой Денисовной Дворкиной, научным руководителем в аспирантуре Дианы, Университет решил расстаться навсегда. Не стал продлевать с ней трудовой договор. Из-за того, что ей, по мнению руководства, пора на заслуженный отдых.

Руководство нисколько не смутил тот факт, что пятидесятилетняя преподаватель – самый молодой пенсионер на кафедре. Это в то время, когда в Универе полно препода-

вателей в возрасте за семьдесят. И никого не смутило, что доцент Дворкина готовится защищать докторскую диссертацию. Что она – автор множества научных публикаций. А как преподаватель читает студентам несколько разработанных ею же авторских курсов.

Городской суд восстановил преподавателя на работе. Осталась без удовлетворения и апелляция, которую юрист Университета направил в Верховный суд.

Но, как оказалось, рано говорить о хеппи-энде, ой как рано.

Решение, восстанавливающее Дворкину на работе, прозвучало в зале суда в пятницу. В понедельник преподаватель пришла в университет, чтобы сдать в отдел кадров соответствующие документы. Затем отправилась на кафедру. Там ей явно были не рады. Руководство кафедры Университета не торопилось возвращать Елене Денисовне нагрузку. Как оказалось, ее авторские курсы уже распределили между другими сотрудниками и возвращать все «на круги своя» никто не спешил.

Тут как раз подошла дата предзащиты докторской диссертации доцента Дворкиной. Руководство Университета категорически отказалось предоставить Елене Денисовне однодневную командировку в Санкт-Петербург, мотивируя это тем, что ее поездка на предзащиту не представляет интереса для Университета. Тогда преподаватель написала заявление на отпуск за свой счёт. Однако за пару часов до отправления

поезда ей позвонили и сообщили, что ее заявление не получило положительной визы Ректора, и она не имеет права куда-либо выезжать.

Дворкина всё же отправилась в Санкт-Петербург, решив, что «не крепостная, чай». Её научным руководителем является профессор, заслуженный учёный с мировым именем, ведущий филолог страны, и подводить его было бы, по меньшей мере, не вежливо.

Вернувшись из Санкт-Петербурга, Елена Денисовна узнает, что, снова уволена, оказывается, уже дважды злостно нарушив трудовую дисциплину.

Преподавателя обвинили в опоздании в тот день, когда она пришла повторно оформляться на работу. За это доценту объявили выговор. Ну, а главным нарушением трудовой дисциплины была признана поездка Дворкиной на предзащиту, несмотря на предоставленную в Санкт-Петербургском Государственном Университете объяснительную записку.

Как выяснилось в судебном процессе, несколько лет назад Ученый совет Университета единогласно проголосовал за то, чтобы оказывать доценту Дворкиной всяческую поддержку в вопросах поступления в докторантуру. А само обучение происходило за счёт средств федерального бюджета в рамках целевой программы.

Юрист университета категорически возражал на суде против выступления свидетелей, которые в злосчастный понедельник видели Елену Денисовну в университете утром и

могли подтвердить ее присутствие.

А найти людей, которые не побоятся выступить в суде в ее защиту было очень непросто. Коллеги говорили: « Это административный произвол. Мы видим, что с вами поступают несправедливо. Но в суд не пойдем, потому что нас тогда тоже уволят!"

Процесс по иску Елены Дворкиной к Университету длился больше шести месяцев.

После первого возвращения на работу Елене Денисовне открытым текстом сообщили, что работать спокойно все равно не дадут.

Во второй раз преподаватель вышла на работу сразу же после окончания судебного заседания. В качестве поручения заместитель заведующего кафедрой приказала Елене Денисовне в течение четырех часов написать рабочую программу, которая обычно пишется преподавателем, читающим курс, в течение семестра.

Спустя несколько дней, когда Елена Денисовна шла на пару, в коридоре ей сообщили, что она попала под сокращение. После этого на занятиях она потеряла сознание. «Скорую» вызвали студенты.

Диана, несмотря на сложные прежде взаимоотношения с научным руководителем, искренне ей сочувствовала. Понимала, что так несправедливо могут поступить с каждым, кто посмотрел как-то не так, высказался не совсем лестно, да просто из-за лживой сплетни, подлого навета. Ведь только

самый глупый заяц думает, что если он будет себя хорошо вести, то волки его не съедят.

В кулуарах шептались: «Сократили относительно молодую женщину, перспективного ученого, чтобы самим побыть на трех должностях и хапать из неисчерпаемой государственной кормушки. Кроме методичек для студентов, напечатанных на своей множительной базе, публикаций в мировой научной литературе у руководящих сотрудников нет, потому как нечего публиковать. Нет цитируемости работ и в мировых научных изданиях. А это основной показатель даровитости или бездарности в научных кругах».

Шквал негодования в университетской среде постепенно набирал мощь.

Потери

Диана, не успев пережить очень важную для нее потерю научного руководителя в аспирантуре, случайно услышала, что в вакханалию с увольнениями попал дорогой для нее человек.

Тут надо кое что пояснить. Дело в том, что еще на первом курсе Диана неосторожно влюбилась в женатого мужчину. Это была даже не любовь в полном смысле этого слова, а обожание, обожествление. Без малейшей надежды на взаимность. Наверное, многих людей в жизни задела такая беда. Кто-то пережил это в юности, кто-то в зрелом возрасте. Но

наверное каждый, кого она коснулась даже много лет спустя ощущает, вспоминая о неразделенной любви, щемящую душевную боль.

Надо же было такому случиться! Диану угораздило влюбиться в молодого преподавателя. Красавца, умницу, блестящего столичного денди, женатого на такой же красавице и умнице, ведущей программы «Новости» на местном телеканале. К тому же по слухам заботливого отца троих детей и верного мужа. Диана жадно ловила крупинцы информации о нем. Но в его присутствии чувствовала себя ужасно. Как будто она и не Диана вовсе, а неповоротливая деревенская буренка. Да еще и резко глупела при нем вдобавок. Слова не могла вымолвить впопад. Поэтому старалась молчать, лицо ее при этом становилось каменным. К счастью встречались они редко, он преподавал в другом здании, расположенном отдаленно от главного корпуса Университета. Диана понимала, что перспектив у ее любви нет совершенно. То есть этого не может быть, потому что не может быть никогда.

Диана слышала, что у него уже были неприятности из-за острых журналистских публикаций в прессе. По слухам его не раз неформально предупреждали, что его общественная деятельность станет проблемой для продолжения преподавательской работы в Университете.

Диана часто думала о нем: «Что же ему не живется-то спокойно, карьера прекрасно складывается. Такой молодой, а уже кандидат наук. Семья прекрасная, маленькие дети, зара-

бывает хорошо. Сидел бы тихо, а то ведь все можно погубить. Как он не понимает, что здесь надо в спайке быть. Как Капралов например, который на всех заседаниях говорит: «Я в этом ничего не понимаю, но проголосую, за кого скажете». Ректор в ответ – довольно смеется, снисходительно треплет его рукой по плечу, видно же, что ему нравятся такие речи».

А слух прошел такой, что известный в республике историк Олег Полевой был уволен из Университета за прогулы на основании запроса из ФСБ. Сердце Дианы оборвалось, когда она это услышала. Земля ушла из-под ног. Какой-то безотчетный генетический ужас таила эта аббревиатура.

Как выяснилось, запрос был направлен «на установление обоснованности выездов за пределы Российской Федерации и возможных фактов не легитимного использования бюджетных средств Университета». Он содержал список сотрудников, которые в текущем году выезжали за границу. В их числе был и Полевой. Только после появления запроса администрация Университета выяснила, что во время двух заграничных поездок преподаватель не находился в отпуске и не оформлял командировку. После этого Полевого уволили, не смотря на высокую профессиональную репутацию, пятнадцать лет работы без нареканий и троих несовершеннолетних детей. Формально его уволили за прогулы, которые по факту оказались выездами на международные конференции в рамках научной деятельности преподавателя. Правда, не оформленными должным образом документально. При этом

отсутствие его в вузе даже не было замечено руководством, до того момента, пока информацию о нем не запросило региональное управление ФСБ.

Почему руководство Университета не обошлось выговором или другим видом дисциплинарного взыскания, а сразу подписало приказ об увольнении?

В своем иске преподаватель просил вернуть его на работу и изменить квалификацию проступка. Он считает, что был уволен из-за своей общественной работы. Полевой написал ряд материалов о нарушениях прав человека, опубликованных на страницах центральных СМИ, стал волонтером регионального отделения движения прав избирателей.

Городской суд восстановил преподавателя на работе. Осталась без удовлетворения и апелляция, которую юристы Университета направили в Верховный суд.

Диана случайно наткнулась на размышления Полевого в социальных сетях:

"Администрацию вуза дважды макнули в то, во что она так активно превращается в последние годы. Но это не главное. Самое важное – это поддержка, которую мне дали почувствовать моя семья, друзья, коллеги, студенты и даже малознакомые граждане. Многие говорили прямо: мы очень рады, что вы победили. Потому что всем нормальным людям понятно, то что происходит с нашим Универсом – беда. Я думал, что многие работники вуза не просто смирились с этой бедой, а встроились в систему. Но теперь вижу, что это

не так. Произошедшие события вселяют надежду на то, что еще не все потеряно, и большинство, за редким исключением бездумных карьеристов, воспринимает все происходящее критически.

Последняя капля

Произошедшее вслед за этим событие поразило всех. Руководство Университета увольняет «в связи с окончанием контракта» известного в стране критика ЕГЭ и Минобрнауки Николая Федоровича Михайлова. Увольнение известного математика стало для его коллег последней каплей, переполнившей чашу терпения. Преподаватели Университета выступили в поддержку профессора Михайлова. Они написали открытое обращение к президенту страны Владимиру Владимировичу Путину, назвав его «О репрессиях научных кадров»:

«Мы абсолютно уверены, что любой вуз страны был бы горд иметь в своём штате такого профессора. И тем абсурднее выглядит решение администрации Университета уволить профессора Михайлова в связи с окончанием контракта. Это не единичный, но самый вопиющий случай в кадровой политике администрации Университета. В знак протеста против унижительного отношения к профессорско – преподавательскому составу и увольнения профессора Михайлова ряд преподавателей и студентов уходят из университета.

Считаем целесообразным сменить руководство Университета в лице Ректора».

Эпилог

Прошло полгода.

За это время после бурной, но непродолжительной борьбы директор ЦНИТ Элеонора Пифагоровна Разина ушла на пенсию, ее должность занял другой человек.

Управление по информационно-издательской деятельности после весьма недолгого существования расформировали. Царствие ему небесное.

Бекетов уволился по собственному желанию. Диану назначили на его место редактором сайта.

Демидову, Иващенко и Толмачеву сократили по всем правилам. Полгода еще регулярно платили зарплату.

Саблина Ректор назначил директором Института нанотехнологий. Он работает теперь в другом районе города.

Ливанову сначала понизили с должности директора Медицентра до должности специалиста, потом предложили уйти по собственному желанию без скандала за то, что у нее на странице в Контакте появились комментарии в нецензурной форме.

Освободившееся место директора Медицентра занял молодой человек из местных по фамилии Голобородько.

Олег Полевой уволился по собственному желанию. Все

равно спокойно работать бы не дали.

Преподаватель Елена Денисовна Дворкина была сокращена в соответствии с Трудовым законодательством.

Профессор Михайлов по-прежнему работает в Университете.

Должность Ректора занимает тот же самый человек.

Порой Диане кажется, что она очень повзрослела за короткое время. И нет таких слов, чтобы объяснить, что творится у нее на душе...

В оформлении использована фотография в свободном доступе с сайта urhelp.guru

В повести использована информация из публикаций в интернет-изданиях